

Трансформация международной финансовой системы: роль платформы BRICS Bridge

Ленков Илья Николаевич

Кандидат экономических наук, SPIN-код РИНЦ: [4135-1320](#), ORCID: [0000-0002-6094-3743](#), lenkov@spa.msu.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Осипов Владимир Сергеевич

Доктор экономических наук, профессор, SPIN-код РИНЦ: [9357-6409](#), ORCID: [0000-0003-3109-4786](#), alwaysvs@mail.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

В статье рассматриваются санкционные инструменты недружественных стран, используемые для ограничения международной финансовой деятельности посредством создания препятствий при осуществлении трансграничных операций с использованием корреспондентских счетов и системы передачи финансовых сообщений SWIFT. Зависимость мировой финансовой системы от американского доллара и, как следствие, от американских банков позволяет США и их союзникам злоупотреблять географическим и политическим положением, использовать инструменты санкционного давления в финансовой сфере в качестве неконкурентного оружия. Использование американского доллара в международной торговле многие государства считают одной из своих самых больших уязвимостей в текущих условиях. Государства — цели санкций осознают все возникающие риски и находятся в поиске новых эффективных решений обеспечения внешнеэкономической деятельности, создавая новые платформы и механизмы, способные заменить существующие технологии совершения трансграничных валютных переводов, нивелируя риски санкционных ограничений, направленные на отдельные элементы платежной инфраструктуры или конкретных участников совершаемых сделок. Одним из подобных решений является использование цифровых валют центральных банков в международных расчетах. Так, в июне 2024 г. Министерство финансов Российской Федерации анонсировало платформу для расчетов в национальных валютах в странах БРИКС с целью выстраивания прямой финансовой логистики между центральными банками стран объединения. В статье рассматривается механизм осуществления трансграничных переводов с использованием данной платформы, анализируются возможные риски и даются рекомендации по их упразднению.

Ключевые слова

Международная финансовая система, санкционные ограничения, БРИКС, платежи, mBridge, BRICS Bridge.

Для цитирования

Ленков И.Н., Осипов В.С. Трансформация международной финансовой системы: роль платформы BRICS Bridge // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 107. С. 39–49. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-107-2024-39-49

Transformation of International Financial System: The Role of BRICS Bridge Platform

Ilya N. Lenkov

PhD, ORCID: [0000-0002-6094-3743](#), lenkov@spa.msu.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Vladimir S. Osipov

DSc (Economics), Professor, ORCID: [0000-0003-3109-4786](#), alwaysvs@mail.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The article examines the sanctioning tools of unfriendly countries used to restrict international financial activities by creating obstacles in cross-border operations using correspondent accounts and the SWIFT financial messaging system. The dependence of the global financial system on the US dollar and, consequently, on American banks allows the US and its allies to abuse their geographical and political position, using sanctions as a non-competitive weapon in the financial sphere. Many states consider the use of the US dollar in international trade as one of their greatest vulnerabilities under current conditions. Target states of sanctions are aware of all the emerging risks and are in search of new effective solutions to ensure foreign economic activities, creating new platforms and mechanisms capable of replacing existing technologies for conducting cross-border currency transfers, mitigating the risks of sanctions on specific elements of payment infrastructure or specific participants in transactions. One such solution is the use of central bank digital currencies in international settlements. Thus, in June 2024, the Ministry of Finance of the Russian Federation announced a platform for settlements in national currencies among BRICS countries aimed at establishing direct financial logistics between the central banks of the union's countries. The article discusses the mechanism for conducting cross-border transfers using this platform, analyzes possible risks, and provides recommendations for their elimination.

Keywords

International financial system, sanctions restrictions, BRICS, payments, mBridge, BRICS Bridge.

For citation

Lenkov I.N., Osipov V.S. (2024) Transformation of International Financial System: The Role of BRICS Bridge Platform. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 107. P. 39–49. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-107-2024-39-49

Дата поступления/Received: 24.10.2024

Введение. Международная финансовая система в условиях санкционных ограничений

Доверие, вероятно, наиболее ценный, редкий институциональный ресурс, так как его формирование требует огромных усилий, а его утрата несет в себе фантастические потрясения для финансовых рынков, да и для всей экономической и политической системы. Доверие формируется долгими годами усердного труда во взаимодействии органов государственного управления, бизнеса и общества. Собственно, на доверии зиждется общественный договор, под которым А.А. Аузан предлагал понимать «всегда добровольную многостороннюю договоренность людей по поводу достижения и утверждения каких-то прав и интересов» [Аузан 2005, 7]. Сложно не согласиться с профессором А.А. Аузаном, так как, действительно, достижение добровольной многосторонней договоренности формирует устойчивую систему общественных отношений, в которой права и обязанности, интересы и правоприязания понятны всем акторам и не противоречат друг другу. В финансовой сфере проблема доверия обостряется, так как здесь не только значительно больше вероятность потерь как вследствие реализации рисков, так и в силу обмана на доверии (мошенничества в смысле ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации). «...Представители финансовой отрасли соглашаются с тем, что доверие в ней жизненно необходимо. А задача по восстановлению утраченного доверия должна входить в число приоритетных» [Де Феникс, Певерелли 2012, 36]. Авторитетные ученые совершенно правы, отмечая необходимость восстановления утраченного доверия в первостепенном порядке, причем Банк России понимает это, как никто другой. Среди приоритетов развития финансового рынка на ближайшие три года Банк России отмечает следующие: «повышение роли рынка капитала как источника финансирования бизнеса, совершенствование инструментов долгосрочных сбережений и инвестиций для граждан, укрепление доверия к рынку и усиление защиты прав инвесторов»¹. Решение таких задач наталкивается на существенное ограничение в виде санкционного давления на российскую экономику.

«Государства вводят финансовые санкции в отношении отдельных лиц, фирм, правительств и других субъектов, которые ограничивают международную финансовую деятельность объекта, включая участие в трансграничных транзакциях и доступ к активам, хранящимся за рубежом» [McDowell 2023, 24]. Таким образом, ограничение международной финансовой деятельности, в том числе трансграничные операции с использованием корреспондентских счетов и системы передачи финансовых сообщений SWIFT, напрямую названы как ограничивающие инструменты, а по сути это неконкурентное оружие и злоупотребление своим положением (географическим и политическим) на мировой арене.

«В каждом случае финансовые санкции усиливали восприятие политического риска, связанного с использованием доллара. Это вызвало ряд усилий правительств по снижению своей зависимости от доллара. В большинстве случаев наши исследования показывают, что государства — цели санкций осознают, каким образом зависимость от доллара увеличивает их уязвимость к прямым политическим издержкам, вытекающим из финансовых санкций, и что они ищут способы снижения этой уязвимости путем реализации политики дедолларизации» [McDowell 2020, 636]. Вообще, странно ожидать иного в ситуации, когда наступает физический запрет на использование валюты, обладающей статусом международной резервной и расчетной единицы.

Санкционное давление на Российскую Федерацию и другие страны создает существенную проблему — осложняется реализация внешней торговли, привлечение и размещение инвестиций. В поисках новых эффективных решений обеспечения внешнеэкономической деятельности создаются

¹ Банк России определил основные направления развития финансового рынка до 2027 года // Банк России [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=20998> (дата обращения: 22.10.2024).

новые платформы и механизмы, которые способны заместить классические технологии совершения трансграничных валютных переводов и изменить всю глобальную финансовую инфраструктуру, поскольку они позволяют снизить риски платежей и существенно удешевить эти операции.

Уже в 2002 году Всемирный банк высоко оценивал качество деятельности Банка России и отмечал, что «все основные функции банковского надзора реализованы и подкреплены комплексным набором законов, нормативных актов и внутренних правил, которые предоставляют надзорным органам широкие полномочия по обеспечению соблюдения правил» [Building Trust 2002, 229]. Однако новые условия санкционного давления и геополитической напряженности выявляют ряд недостатков в системе регулирования финансовой сферы. Принципиальный недостаток существующего механизма расчетов в иностранных валютах заключается в том, что корреспондирующим банком по платежам в американских долларах являются кредитные институты США, в евро — европейские банки. Западные банки вынуждены соблюдать ограничения правительств недружественных стран и не проводить платежи с банками из стран, против которых введены санкционные ограничения. Данные ограничения подталкивают страны всего остального мира создавать и развивать новые механизмы совершения трансграничных платежей. «Все понимают, что любой может столкнуться с санкциями США или других западных стран»², — сказал Сергей Лавров, министр иностранных дел России.

Китай придерживается схожих взглядов, что именно новые платежные технологии, а не закредитованность стран G7 или военный конфликт сократят влияние США в мировой финансовой системе и, как следствие, в иных сферах. Использование американского доллара в международной торговле Китай считает одной из своих самых больших уязвимостей в текущих условиях. Так, в Китае проект цифрового юаня начался в 2014 году; Народный банк Китая стремится к интернационализации юаня и снижению зависимости от глобальной финансовой системы, основанной на долларе США [Wang 2022]. Не меньшую опасность создают и внутренние проблемы доллара США, так как размер государственного долга давно уже превышает размеры ВВП, а совокупные необеспеченные обязательства правительства США превышают ВВП почти в 8 раз³. К концу 2024 года предполагается достижение отметки совокупного государственного долга стран мира в 100 триллионов долларов. Проценты по обслуживанию этих долгов становятся самой большой расходной строкой в бюджетах отдельных (преимущественно развитых) стран. Э. Эванс-Притчард правильно отмечает, что «никогда еще США не вступали в фазу экономического спада с совокупным дефицитом федерального, государственного и местного бюджета 8,2% ВВП»⁴.

Дж. Стиглиц указывал со ссылкой на Дж.М. Кейнса, что «вслед за Великой депрессией стал популярным кейнсианский подход, согласно которому государство должно избегать дефицита в обычные годы, но дефицит может быть желательным для стимулирования выхода экономики из кризиса или депрессии» [Стиглиц 1997, 633]. Действительно, у Кейнса мы находим именно такой рецепт: например, в разделе «Международный заем» в работе «Экономические последствия Версальского мирного договора» 1919 года [Кейнс 2007].

В настоящее время нельзя сказать, что резко возрастающая задолженность ведущих стран обусловлена инвестициями в расширение товарного производства. Важное следствие возникает в этом случае: если взятые в долг средства пойдут на производительные расходы, то есть они

² BRICS platforms alternative to dollar, euro attract increasing number of states — Lavrov // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.com/politics/1843833> (дата обращения: 22.10.2024).

³ Financial Stability Report. 2024 // Federal Reserve [Электронный ресурс]. URL: <https://www.federalreserve.gov/publications/files/financial-stability-report-20241122.pdf> (дата обращения: 22.10.2024).

⁴ America will keep spending money like a drunken sailor until the world stops funding it // The Telegraph [Электронный ресурс]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/business/2024/08/16/america-spending-will-continue-until-the-world-stops-fund/> (дата обращения: 22.10.2024).

продуцируют новые товары, то долг не снижает, а стимулирует экономический рост. Если взятые в долг средства не идут на производительные расходы, то есть не образуются новые товары, то долг снижает темпы экономического роста, так как сам долг и проценты по нему следует возвращать, то есть отвлекать средства от возможного производительного инвестирования. Раздувание государственного долга для расширения конечного потребления требует все новых источников экономического роста. Тем не менее огромные государственные долги развитых стран не могут не оказывать влияния на всю мировую финансовую систему, о чем говорится в докладе «Усовершенствование международной валютно-финансовой системы» Министерства финансов Российской Федерации, Банка России и группы экспертов⁵ накануне саммита БРИКС в г. Казани.

«Ведущая роль доллара США в международной валютной системе неразрывно связана с экономической и политической ролью США за последние 120 лет. Сразу после войны США с планом Маршалла стали силой многосторонности» [International Sanctions 2024, 102]. Однако авторы отмечают и современное состояние международной валютной системы: «четыре атрибута — внутренняя власть, пограничный контроль, политическая автономия и невмешательство — подвергаются беспрецедентному сомнению», что говорит о настойчивой необходимости формирования новой системы международных валютно-финансовых отношений, что укладывается в концепцию, изложенную в упомянутом докладе⁶.

Важной составляющей новых механизмов является снижение санкционного риска, который может проявляться в введении санкционных ограничений на отдельные элементы платежной инфраструктуры или конкретных участников совершаемых сделок. Данный тезис находит отражение в выступлениях Генри Фаррелла и Абрахама Ньюмана, которые называют существующее положение США и американского доллара в мировой финансовой системе «паноптикумом» и «эффектом удушения»⁷. Поскольку американские банки, выступая в роли корреспондирующего банка, могут отслеживать все проходящие финансовые потоки на предмет признаков финансирования терроризма (в контексте использования цифровых финансовых активов были отдельные рекомендации FATF⁸) и уклонения от санкций. Подобное положение дает лидерам недружественных стран огромный рычаг власти, что не устраивает весь остальной мир. Собственно, именно этот аргумент лег в основу доказательной базы необходимости изменения международной валютно-финансовой системы Министерства финансов Российской Федерации, Банка России и группы экспертов, где прямо отмечается, что «существующая инфраструктура трансграничных платежей не имеет конкуренции и, следовательно, способности адаптироваться к требованиям ее участников. Текущая преобладающая модель использования централизованных расчетных механизмов и резервных валют для целей проведения трансграничных платежей является наследием, которое больше не является оптимальным в XXI веке. Этот компонент международной валютно-финансовой системы фактически монополизирован одним учреждением, что не позволяет его участникам иметь осуществимую альтернативу»⁹. Действительно, сложившееся положение никак не соответствует

⁵ Improvement of the International Monetary and Financial System // Яков и Партнеры [Электронный ресурс]. URL: https://yakovpartners.ru/upload/iblock/9c2/ci594n0ysocxuukw7iliw6qtr4xz6cc4/BRICS_Research_on_IMFS.pdf (дата обращения: 22.10.2024).

⁶ Там же.

⁷ Byrne R. Panopticons and Chokepoint // Wilson Quarterly [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wilsonquarterly.com/quarterly/who-writes-the-rules/panopticons-and-chokepoints> (дата обращения: 22.10.2024); Farrell H., Newman A. Weaponized Interdependence: How Global Economic Networks Shape Power // University Consortium [Электронный ресурс]. URL: <https://uc.web.ox.ac.uk/article/henry-farrel-and-abraham-newman-weaponized-interdependence> (дата обращения: 22.10.2024).

⁸ Virtual Assets Red Flag Indicators of Money Laundering and Terrorist Financing // FATF [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/MethodsandTrends/Virtual-assets-red-flag-indicators.html> (дата обращения: 22.10.2024).

⁹ Improvement of the International Monetary and Financial System. P. 4. // Яков и Партнеры [Электронный ресурс]. URL: https://yakovpartners.ru/upload/iblock/9c2/ci594n0ysocxuukw7iliw6qtr4xz6cc4/BRICS_Research_on_IMFS.pdf (дата обращения: 22.10.2024).

рыночным фундаментальным принципам как свободного рынка, так и конкурентным началам. Такое положение дел не устраивает не только страны, находящиеся под санкциями США, но и весь остальной мир, так как применение доллара как оружия вполне может быть обращено против вчерашних союзников, как это показали отношения США и Российской Федерации.

Новые механизмы в международной финансовой системе. Модели новой платежной архитектуры

В июне 2024 г. Министерство финансов Российской Федерации анонсировало платформу для расчетов в национальных валютах в странах БРИКС с целью выстраивания прямой финансовой логистики между центральными банками стран объединения. Платформа может представлять интерес в том числе и для банков из недружественных стран, поскольку 14-й пакет санкций ЕС¹⁰ запрещает европейским организациям использование Системы передачи финансовых сообщений (СПФС), аналога системы SWIFT, от которой российские банки были отключены ранее.

Планы БРИКС могут сделать трансграничные платежи дешевле и быстрее. Создание подобной системы является новой геополитической стратегией объединения. Например, российские участники внешнеэкономической деятельности перешли на расчеты в китайских юанях и индийских рупиях, но периодически на внутреннем рынке возникает дефицит валютной ликвидности, что порождает волатильность курса национальной валюты. Для решения подобных проблем участники внешнеэкономической деятельности приходят к необходимости концентрации финансовых ресурсов вне юрисдикции Российской Федерации, использования бартерных схем расчетов и прочих механизмов. Создание платежной системы позволит решить обозначенные трудности, а ее ключевые преимущества могут привлечь развивающиеся экономики в БРИКС, что расширит круг участников платежной системы и повысит ее значимость. Так, специалисты из стран БРИКС разработали трансграничную платежную инициативу VCBPI (BRICS Cross-Border Payments Initiative), которая направлена на упрощение расчетов в национальных валютах.

Концепция новой системы совершения транзакций предполагает использование цифровых финансовых активов в международных расчетах в соответствии с законом¹¹. Важно отметить, что речь не идет про использование криптовалют, которые, согласно российскому законодательству, не относятся к цифровым финансовым активам. Цифровые валюты центральных банков (CBDC — Central bank digital currency) представляют собой особый вид цифровых финансовых активов, поскольку являются официальными платежными инструментами, в отличие от криптовалют. По своей сути цифровая валюта центрального банка — цифровая версия суверенной валюты.

Для упразднения возникающих рисков при совершении торговых и платежных операций предлагается значительная трансформация существующих механизмов проведения платежей, основные принципы которой нашли свое отражение в платформе для трансграничных платежей BRICS Bridge. В соответствии с принципами этой системы транзакции должны проходить без зависимости от тех, кто решил использовать финансовую систему в качестве санкционного оружия. Система, которую планируют реализовать в течение года, позволит проводить трансграничные переводы, используя цифровые платформы, управляемые центральными банками стран-участниц. Концепция проекта BRICS Bridge может быть заимствована из проекта mBridge, управляемого швейцарским Банком международных расчетов (BIS).

¹⁰ Council Regulation (EU) 2024/1745 of 24 June 2024 amending Regulation (EU) No. 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // European Union [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1745/oj> (дата обращения: 22.10.2024).

¹¹ Федеральный закон от 11.03.2024 № 45-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202403110010> (дата обращения: 22.10.2024).

Существующие санкционные ограничения в адрес некоторых государств со стороны недружественных западных стран создают условия для формирования новой системно значимой платежной системы (SIPS — systemically important payment system). Важным элементом ее функционирования должен быть принцип валовых расчетов в режиме реального времени (RTGS — real time gross settlements), что позволит снизить существующие риски трансграничных валютных операций. Например, система мультивалютных расчетов CLS (continuous linked settlement) является SIPS, поскольку все расчеты проходят через нее.

Таким образом, предложенная в формате БРИКС платформа BRICS Bridge, основана на существующих проектах платежных систем между центральными банками — Multiple CBDC Bridge, или mBridge. Концепция платежной системы BRICS Bridge основывается на использовании цифровых валют центральных банков, и по своей сущности это цифровые валюты, обеспеченные фиатными валютами. Реализация подобной концепции устраняет необходимость участия в цепочке банка-корреспондента, и все расчеты производятся между центральными банками напрямую, что делает наложение санкций одной страной на другую невозможным.

Банк международных расчетов еще в 2021 году в своем отчете представил три модели¹² совершения трансграничных валютных платежей с использованием цифровых валют.

Первая модель предполагает участие отдельных систем CBDC через соблюдение общих международных стандартов и напоминает традиционные схемы трансграничных валютных переводов. Общие стандарты могут снизить операционную нагрузку на финансовые учреждения, участвующие в нескольких системах одновременно. Согласованные юридические, регуляторные и надзорные стандарты призваны упростить процессы выявления финансовых нарушений и мониторинг транзакций. При использовании данной модели использование CBDC аналогично любому другому методу совершения платежей. Существенным ограничением модели является отсутствие совместимости между национальными системами CBDC, что требует времени для согласования стандартов. Стоимость транзакции не снижается, поскольку переводы между CBDC проводятся множеством организаций, которые получают комиссию за проведенный платеж. Присутствуют также риски микроуровня: платежеспособность и ликвидность отдельных участников, кибератаки и другие.

Вторая модель включает дополнительные взаимосвязи, формируется общий клиринговый механизм, через который становится возможным в одной системе производить платежи тем участникам, кто находится в разных странах. Существенным ограничением модели представляется создание клирингового центра, что требует времени и некоторых финансовых вложений от участников системы. В рамках модели возможно также существование децентрализованной клиринговой системы, что еще больше усложняет модель. Подобная модель была реализована в рамках сотрудничества Монетарного управления Сингапура (MAS) и Банка Канады (BOC). В основе проекта лежала идея того, что системы CBDC в каждой стране используют разные технические платформы DLT (distributed ledger technology). Впоследствии MAS расширила проект для использования большего количества валют (переход к модели третьего типа).

Третья модель подразумевает прямое взаимодействие между центральными банками. Концепция такой модели предполагает существование единой системы mCBDC в разных юрисдикциях. Эта наиболее глубокая форма интеграции финансовых систем позволяет потенциально повысить операционную эффективность всей системы, но снижает возможности управления финансовыми потоками, например, с целью реализации методов валютного регулирования. Широкий доступ всех участников к системе может обеспечить более эффективную систему расчетов, но увеличивает

¹² Central bank digital currencies for cross-border payments. Report to the G20 // BIS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bis.org/publ/othp38.pdf> (дата обращения: 22.10.2024).

другие риски. Введение ограничений на движение капитала становится для центрального банка — участника системы затруднительным. Основные барьеры реализации модели — юридические и регуляторные различия в организации финансовых рынков разных стран. По принципам данной модели реализован проект mCBDC Bridge. Для интеграции в подобную систему центральные банки должны согласовать единый свод правил, единый набор требований к участию и обеспечить поддерживающую инфраструктуру. Риски макроуровня, возникающие в данной модели, носят достаточно масштабный характер, поскольку формируется модель полной свободы трансграничного движения капитала. Решение перечисленных проблем возможно с расширением функциональности цифровых валют.

Существуют также смарт-контракты на основе времени — контракты с хешированным временным замком (HTLC), которые используются для выполнения транзакций только в определенное время и дату, то есть подобное ограничение CBDC может быть настроено на истечение срока действия, тем самым заставляя использовать ее до определенной даты и времени. В контексте операций валютного обмена такие ограничения можно вводить, например, для мгновенного исполнения спотовой сделки с CBDC и компенсирующей форвардной сделки. Подобную идею обсуждали в Банке Англии в 2020 году¹³. Спотовые сделки могут быть структурированы таким образом, что все валюты обмениваются в один и тот же момент времени, при этом все денежные потоки сводятся и неттируются (агрегируются и взаимозачитываются), как следствие, нивелируется необходимость применения дорогостоящих методов смягчения таких рисков, как, например, херштаттский риск — немецкий банк Bankhaus Herstatt в 1974 году не получил перевод по причине несовпадения времени платежей в разных часовых поясах, что повлекло его закрытие надзорными органами и спровоцировало цепочку неплатежей по всему миру.

Инструменты денежно-кредитной политики с использованием подобных ограниченных во времени цифровых валют также расширятся. Например, стимулирующая денежно-кредитная политика может осуществляться через обратные репо-сделки (на срок) или через количественное смягчение. При использовании цифровой валюты с ограниченным сроком действия необходимость залога со стороны банковского сектора упраздняется, риск ликвидности банковского сектора также снижается¹⁴. Это будет способствовать как более сбалансированной денежно-кредитной политике стран-участниц, так и более предсказуемым условиям ведения бизнеса, в том числе внешнеэкономических операций.

Таким образом, для стран БРИКС в текущих геополитических и экономических условиях наиболее подходящей к использованию является модель третьего типа. Разберем более подробно, каким образом возможно проведение расчетов по данной модели. На Рисунке 1 представлена упрощенная схема расчетов между банками с использованием цифровых финансовых активов, приобретаемых у центральных банков. В схеме возможна конвертация валюты в централизованном или децентрализованном клиринговом центре (по модели 2) или в соответствующем центральном банке (по модели 3). Стоит также отметить, что временные издержки на совершение операции минимальны, поскольку реализуется принцип «платеж против платежа», что практически полностью устраняет валютный и расчетный риски.

¹³ Central Bank Digital Currency: opportunities, challenges and design. Discussion Paper // Bank of England [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/paper/2020/central-bank-digital-currency-opportunities-challenges-and-design-discussion-paper> (дата обращения: 22.10.2024).

¹⁴ Digital Cash: Why Central Banks Should Start Issuing Electronic Money // Positive Money [Электронный ресурс]. URL: <https://positivemoney.org/publications/digital-cash/> (дата обращения: 22.10.2024).

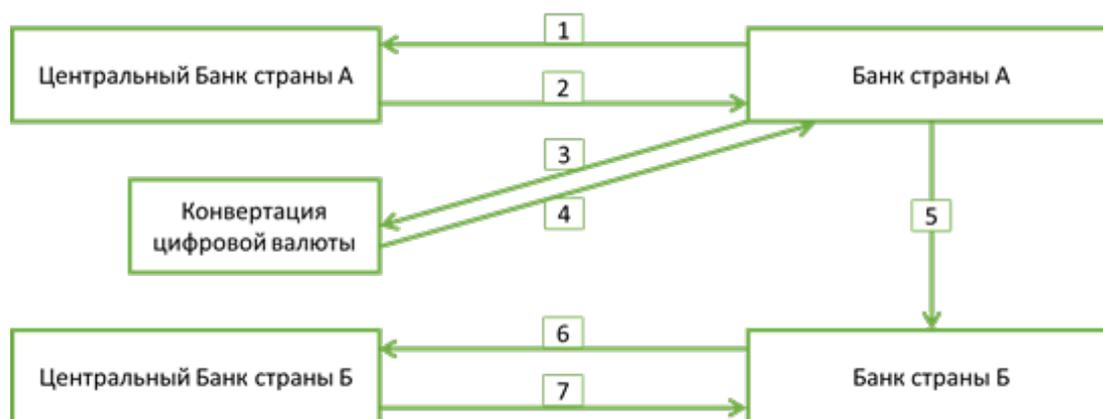

Рисунок 1. Схема совершения транзакции через mCBDC Bridge¹⁵

Итак, для совершения валютного перевода через платформу mCBDC Bridge с использованием цифровых финансовых активов необходимо выполнить следующие шаги. На начальном этапе банк, отправляющий перевод, обменивает национальную валюту на цифровую валюту, эмитируемую центральным банком в своей стране. Происходит списание (шаг 1) обычной валюты А и зачисление цифровой валюты А (шаг 2). На этапе 3–4 происходит конвертация одной цифровой валюты в другую. Происходит списание (шаг 3) цифровой валюты А и зачисление цифровой валюты Б (шаг 4). Затем Банк А отправляет перевод в Банк Б (шаг 5). Банк Б проводит конвертацию цифровой валюты Б (шаг 6) в национальную валюту Б (шаг 7) и зачисляет ее на счет клиента. Схема носит упрощенный характер. При систематическом проведении расчетов банки будут формировать активы и пассивы в соответствующих валютах, в том числе и цифровых, что сократит количество операций в представленной схеме.

При классической валютной транзакции коммерческие банки могут не иметь прямых корреспондентских отношений с контрагентами из других стран и вынуждены использовать услуги крупных банков для осуществления транзакций через границу, что критически важно для функционирования международной платежной системы. Трансграничные переводы, осуществляемые таким образом, как правило, имеют высокие затраты, риски расчетов, низкую скорость и операционные сложности из-за дублированных процессов (KYC — know your customer, AML — anti-money laundering, CFT — counter-terrorist financing) и этапов в цепочке платежей. Корреспондентские банки вводят также ограничения в отношении некоторых клиентов, отказывая в предоставлении доступа к глобальной платежной сети.

При использовании механизмов Multiple CBDC Bridge количество шагов можно значительно сократить, обеспечив прямую двустороннюю связь между банками отправителя и получателя платежа. Важной составляющей интеграции данного механизма является совместимость с национальными платежными системами посредством участия в механизме центральных банков. Стоит уделить внимание тому, как упраздняются некоторые риски при использовании подобных схем, например расчетный риск (principal risk), риски нарушения контрагентом его обязательств по своевременной оплате (counterparty risk) и др. Использование таких механизмов позволяет ускорить проведение транзакций и повысить их прозрачность за счет сокращения цепочки участников в валютном переводе. К очевидным преимуществам платформы mBridge можно отнести:

¹⁵ Составлено авторами на основе Central Bank Digital Currency: opportunities, challenges and design. Discussion Paper. March 2020 // Bank of England [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/paper/2020/central-bank-digital-currency-opportunities-challenges-and-design-discussion-paper> (дата обращения: 22.10.2024).

- скорость исполнения платежа, поскольку в рамках платформы реализуется мгновенный расчет между участниками операции. Данный факт устраняет расчетный риск при выполнении трансграничных платежей;
- расчеты производятся в валюте, эмитируемой центральным банком с непосредственным участием центральных банков, что повышает надежность и доверие к платформе;
- доступность для широкого круга участников в стране. Создается возможность получения прямого двустороннего доступа между любыми двумя банками на платформе;
- расчеты становятся дешевле за счет сокращения цепочки участников, что, как следствие, приводит к снижению риска расчетов и сопутствующих издержек;
- соблюдение требований законодательства по обеспечению финансовой безопасности и борьбе с финансовыми преступлениями сохраняются, поскольку банки обеспечивают соблюдение требований KYC / AML / CFT каждой юрисдикции вне моста.

Углубляясь в технические особенности функционирования платежной системы, важно отметить, что одной из наиболее популярных моделей для новой платежной архитектуры сегодня называют модель на основе технологии распределенных реестров (DLT). В основе платформы mBridge находится специально разработанная DLT, которая поддерживает мгновенные одноранговые транзакции по валютным операциям с использованием CBDC. Правовое и технологическое обеспечение платформы в достаточной степени проработано и учитывает специфичные для каждой отдельной юрисдикции и цифровых валют условия, например условия эмиссии и выкупа, установленные на местном уровне центральным банком — участником в отношении его собственной цифровой валютной единицы с его местными банками. Выпуск, выкуп и платежи CBDC реализуются через смарт-контракты, что повышает безопасность совершаемых операций. Отдельные условия платформы mBridge определяют, когда и при каких обстоятельствах транзакция CBDC считается завершенной¹⁶. Используется также шифрование передаваемой информации для обеспечения конфиденциальности. Несомненным преимуществом платформы является ее соответствие глобальному стандарту обмена сообщениями ISO 20022 «Финансовые услуги. Универсальная схема сообщений финансовой индустрии», что позволяет обеспечить совместимость и уменьшить проблемы при расширении пула участников платформы. Для облегчения идентификации субъектов, участвующих в транзакциях, используются специальные идентификаторы юридических лиц (LEI — legal entity identifier), что упрощает проверки AML / CFT.

В текущих условиях Банк международных расчетов считает, что у него есть окончательное право решать, кто может присоединиться к проекту mBridge, и, таким образом, соблюдение санкционного режима в отношении некоторых государств представляется возможным. Отметим, что mBridge — экспериментальный проект Банка международных расчетов совместно с центральными банками Китая, Гонконга, Таиланда и Объединенных Арабских Эмиратов. По этой причине западные лидеры видят риски того, что концепции и программный код mBridge могут быть воспроизведены странами — участницами БРИКС совместно либо Китаем или Россией в отдельности. Западные чиновники предупредили Банк международных расчетов, что проект mBridge может быть использован неправильно странами с недобрыми намерениями. Данное положение основывается на том, что Китай взял на себя разработку программного обеспечения проекта mBridge, а Народный банк Китая (НБК) возглавляет его технологический подкомитет. Таким образом, возможно создание параллельной системы, недоступной для Банка международных расчетов или его западных участников.

¹⁶ Experimenting with a multi-CBDC platform for cross-border payments // BIS [Электронный ресурс]. URL: https://www.bis.org/innovation_hub/projects/mbridge_brochure_2311.pdf (дата обращения: 22.10.2024).

Использование новых цифровых валют может подорвать использование доллара в трансграничных расчетах. Кроме того, подобный сценарий может повысить долю использования других валют в международных расчетах, таких как китайский юань, а Гонконг, например, повысит свою привлекательность в качестве удобной оффшорной юрисдикции.

Для сохранения своего доминирующего влияния в финансовой сфере у США и их союзников есть несколько возможных сценариев. Первый сценарий заключается в продолжении санкционного давления на страны, введении новых ограничений, которые пытаются реализовать проекты, конкурирующие с долларом. Данный сценарий не даст благоприятных результатов для Запада, поскольку спрос на более дешевые и свободные от ограничений финансовые инструменты лишь растет. Банк международных расчетов замедлил свою работу над mBridge и не планирует прием новых участников в проект. Альтернативный вариант развития событий для США — модернизировать и усовершенствовать долларовую систему, повысив ее конкурентоспособность. Для сохранения спроса на доллар в мировом масштабе, безусловно, необходимо упразднение любых ограничений использования американского доллара на территории других стран, что делает необходимым снятие большей части валютных ограничений. Очевидно, что данный сценарий в текущих геополитических и экономических условиях не представляется жизнеспособным. В апреле 2024 г.¹⁷ Федеральный резервный банк Нью-Йорка присоединился к шести центральным банкам в проекте Банка международных расчетов, направленном на ускорение и удешевление существующей системы проведения платежей.

Заключение

Любая новая платежная система, как mBridge, BRICS Bridge и др., неизбежно будет сталкиваться с новыми вызовами и угрозами. Наиболее явными из них представляются обеспечение ликвидности в необходимых валютах, в том числе цифровых, поскольку требуется полное покрытие всех операций денежными средствами в необходимых валютах. С учетом дисбаланса внешней торговли и потоков инвестиций эта проблема масштабируется на несколько валютных единиц сразу. Это создает необходимость наращивания резервов в соответствующих валютах, которые могут казаться не очень привлекательными. Данный риск находит отражение в п. 68 Казанской декларации БРИКС¹⁸, где говорится о совершенствовании механизма пула валютных резервов с целью снижения негативного давления на платежный баланс. Существуют также риски несогласованности юридического характера, в частности различные подходы к AML / CFT и т. д. Решение подобных проблем потребует дополнительного времени и инвестиций, однако в п. 50 Казанской декларации БРИКС¹⁹ уделяется внимание вопросам отмывания преступных доходов и прочих рисков, что уже само по себе становится основанием для работы в этом направлении со стороны компетентных органов.

Важно отметить, что появление и расширение присутствия любых различных новых инструментов и технологий является вызовом для существующих платежных систем и повышает конкуренцию на рынке трансграничных платежей, что должно способствовать развитию всей глобальной финансовой системы в целом, а не действовать в угоду интересам отдельной группы стран, явно злоупотребляющих своим положением и использующих существующую систему как элемент неконкурентной борьбы.

¹⁷ New York Fed to Participate in Joint International Research Effort on Tokenization and Cross-Border Payments // Federal Reserve Bank of New York [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newyorkfed.org/newsevents/news/financial-services-and-infrastructure/2024/20240403> (дата обращения: 22.10.2024).

¹⁸ Казанская декларация // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiAmF3LEh02OL3Hk.pdf> (дата обращения: 22.10.2024).

¹⁹ Там же.

Список литературы:

- Аузан А.А. Общественный договор и гражданское общество // Мир России. 2005. № 14(3). С. 3–18.
- Де Феникс Р., Певерелли Р. Финансовые услуги: перезагрузка. Вызовы будущего для потребительского рынка банковских и страховых услуг. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012.
- Кейнс Дж.М. Экономические последствия Версальского мирного договора // Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2007. С. 463–620.
- Стиглиц Дж.Ю. Экономика государственного сектора. М.: Издательство Московского университета, ИНФРА-М, 1997.
- Building Trust. Developing the Russian Financial Sector. The International Bank for Reconstruction and Development / ed. by M. Fuchs. Washington, D.C.: The World Bank, 2002.
- International Sanctions: Monetary and Financial Law Perspectives / ed. by C. Zilioli, R. Bismuth, L. Thévenoz. Leiden, Boston: Brill/Nijhoff, 2024.
- McDowell D. Financial Sanctions and Political Risk in the International Currency System // Review of International Political Economy. 2020. Vol. 28. Is. 3. P. 635–661. DOI: [10.1080/09692290.2020.1736126](https://doi.org/10.1080/09692290.2020.1736126)
- McDowell D. Bucking the Buck. US Financial Sanctions and the International Backlash against the Dollar. Oxford: Oxford University Press, 2023.
- Wang H. China's Approach to Central Bank Digital Currency // Asian Law Review. 2022. Vol. 18. DOI: [10.2139/ssrn.4036466](https://doi.org/10.2139/ssrn.4036466)

References:

- Auzan A.A. (2005) *Obshchestvennyy dogovor i grazhdanskoye obshchestvo* [Social contract and civil society]. *Mir Rossii*. No. 14(3). P. 3–18.
- De Feniks R., Peverelli R. (2012) *Reinventing Financial Services. What Consumers Expect from Future Banks and Insurers*. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber.
- Fuchs M. (ed.) (2002) *Building Trust. Developing the Russian Financial Sector. The International Bank for Reconstruction and Development*. Washington, D.C.: The World Bank.
- Keynes J.M. (2007) The Economic Consequences of the Peace. In: *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. Izbrannoye*. Moscow: EKSMO. P. 463–620.
- McDowell D. (2020) Financial Sanctions and Political Risk in the International Currency System. *Review of International Political Economy*. Vol. 28. Is. 3. P. 635–661. DOI: [10.1080/09692290.2020.1736126](https://doi.org/10.1080/09692290.2020.1736126)
- McDowell D. (2023) *Bucking the Buck. US Financial Sanctions and the International Backlash against the Dollar*. Oxford: Oxford University Press.
- Stiglitz J.E. (1997) *Economics of the Public Sector*. Moscow: Moscow University Press, INFRA-M.
- Wang H. (2022) China's Approach to Central Bank Digital Currency. *Asian Law Review*. Vol. 18. DOI: [10.2139/ssrn.4036466](https://doi.org/10.2139/ssrn.4036466)
- Zilioli C., Bismuth R., Thévenoz L. (eds.) (2024) *International Sanctions: Monetary and Financial Law Perspectives*. Leiden, Boston: Brill/Nijhoff.